

и многое другое) роль и значение правоохранительной деятельности прокуратуры будут возрастать [2, с. 23].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Актуальные вопросы деятельности прокуратуры Российской Федерации : сб. материалов круглого стола и науч. диспута, проведен. в 2019 г. в рамках работы науч. объединения «Прокурорская деятельность» / под общ. ред. Н. В. Субановой ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Вып. 1. М., 2020. 196 с.

2. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор : учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 380 с.

3. Карпышева Ю. О. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов : монография. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 147 с.

4. Проверка прокурором исполнения законов : пособие / под общ. ред. Н. В. Субановой ; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015 124 с.

УДК 343.963

Серобаба Илья Александрович,
судья, Арбитражный суд Костромской области,
соискатель, Университет прокуратуры Российской Федерации
г. Кострома, Российская Федерация
a31.iserobaba@arbitr.ru

Прокурор в деле о несостоятельности (банкротстве): вызовы судебной практики

Статья посвящена вопросам процессуального статуса прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: прокурор, банкротство, преюдиция, арбитражный процесс.

Serobaba Ilya Alexandrovich,
judge, Judge, Arbitration court of the Kostroma region,
applicant, University of the prosecutor's office of the Russian Federation
Kostroma, Russian Federation

The prosecutor in the bankruptcy case: challenges of judicial practice

The article is devoted to the issues of the procedural status of a prosecutor in a bankruptcy case.

Keywords: prosecutor, bankruptcy, prejudice, arbitration process.

Формальное отсутствие прокурора в числе участников производства по делу о несостоятельности (банкротстве) с учетом специфики конкурсного права, обуславливающего необходимость трансформации материальных и процессуальных правоотношений при наступлении определенных законом юридических фактов, порождает множество правовых коллизий, разрешать которые приходится в ходе судебного производства.

Судебная практика формируется в условиях отсутствия правового регулирования вопросов участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве), а также в отсутствие каких-либо доктринальных подходов к определению места и роли прокурора как участника процессуальных отношений в делах о несостоятельности (банкротстве).

Анализ судебной практики показывает, что названная пробельность законодательства объективным препятствием для участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве) не является.

Для такого подхода есть предпосылки, связанные как с телеологическим подходом к пониманию права на судебную защиту, так и с наличием преюдициально установленных фактов признания за прокурором права на судебную защиту интересов граждан и публично-правовых образований при рассмотрении судами общей юрисдикции гражданских дел по искам (заявлениям) прокуроров.

Можно выделить две тенденции, складывающиеся в судебной практике.

Первая из них связана с применением по аналогии норм гражданского процессуального права. На данный момент она сформировалась по мотиву необходимости обеспечения защиты прав и законных интересов граждан при разрешении отдельных обособленных споров, смежных по материально-правовому содержанию с делами, указанными законодателем в части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Так, по правилам статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ [3] (далее по тексту – Закон о банкротстве) в деле о несостоятельности (банкротстве) подлежат рассмотрению заявления арбитражного управляющего и иных лиц о признании сделок должника недействительными и применении последствий их недействительности, в том числе, совершенных в отношении жилых помещений.

Правовым последствием удовлетворения такого заявления будет являться изменение титула жилого помещения и необходимость его продажи финансовым управляющим, тогда как в таких помещениях могут проживать ответчики по сделкам, члены их семьи, бывшие члены семьи, третьи лица, в том числе, несовершеннолетние. Следовательно, судебный акт будет затрагивать их права и обязанности, в том числе, порождать обязанность выселиться из жилого помещения.

Сформированный на уровне суда кассационного округа подход основан на необходимости обеспечения участия прокурора в таком обособленном споре, поскольку по правовым последствиям его разрешения он тождественен гражданскому спору о выселении, основанием для вступления прокурора в такой

обособленный спор указаны положения части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подлежащие применению по аналогии [4].

Более того, отсутствие в обособленном споре прокурора квалифицировано как процессуальное нарушение (наряду с другими допущенными судами первой и апелляционной инстанциями нарушениями), влекущее отмену состоявшихся судебных актов.

Развивая данный подход, следует заключить о возможности применения по аналогии и части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при вступлении прокурора в дело о несостоятельности (банкротстве) в интересах граждан как конкурсных кредиторов.

С возможностью участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве) при наличии указанных в части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации условий связана вторая тенденция в судебной практике.

Юридический факт введения в отношении ответчика по гражданскому делу, инициированного прокурором в интересах гражданина, неопределенного круга лиц либо публично-правового образования, процедуры, применяемой в деле о несостоятельности (банкротстве), может возникнуть на стадии судебного разбирательства в суде общей юрисдикции.

По правилам арбитражного процесса (пункт 4 части 1 статьи 148 АПК РФ [2]), введение в отношении юридического лица процедуры конкурсного производства, а в отношении физического лица – любой из процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина, влечет оставление иска без рассмотрения.

В гражданском процессе норма с таким содержанием отсутствует, при этом недопустимость одновременного судебного производства в гражданском процессе и в обособленном споре в порядке статей 71, 100 Закона о банкротстве по одному и тому же предмету и по тем же основаниям, представляется очевидной. Верховный Суд Российской Федерации, допуская такую экстраординарную ситуацию, в любом случае отдает приоритет судебному акту, постановленному в деле о несостоятельности (банкротстве) (абзац третий пункта 29 Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Участник гражданского процесса, осведомленный о введении в отношении ответчика вышеуказанных процедур, действуя разумно, незамедлительно инициирует обособленный спор в деле о несостоятельности (банкротстве), в противном случае перспективы восстановления нарушенного права становятся иллюзорными.

В этом случае суды общей юрисдикции через процессуальные действия, связанные с отложением судебного разбирательства, ожидают возбуждения истцом обособленного спора в деле о несостоятельности (банкротстве), после чего оставляют иск без рассмотрения на основании абзаца 4 статьи 222 ГПК РФ.

Пунктом 1 статьи 126, пунктом 2 статьи 213.11, пунктом 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве для вышеназванных процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) предусмотрены специальные правовые последствия, указывающие на необходимость оставления судом исковых требований, предъявленных вне рамок дела о несостоятельности (банкротстве), без рассмотрения независимо от формы судопроизводства.

В этой связи суды общей юрисдикции рассматривают процессуальные нормы Закона о банкротстве как самостоятельные процессуальные основания для оставления иска без рассмотрения, не поименованные в ГПК РФ.

Имеется и другой подход, когда перечисленные процессуальные положения Закона о банкротстве, наряду с закрытым перечнем оснований для оставления иска без рассмотрения по правилам статьи 222 ГПК РФ, квалифицируются как основание для передачи дела по подсудности в арбитражный суд для его рассмотрения в деле о несостоятельности (банкротстве) по правилам части 2.1 статьи 33 ГПК РФ.

По факту суды общей юрисдикции, констатируя конкуренцию трех процессуальных сценариев, передают дела для рассмотрения в деле о несостоятельности (банкротстве) в арбитражный суд как требование кредитора с учетом мнения сторон, опасаящихся последствий пропуска специальных сроков предъявления требований в деле о несостоятельности (банкротстве). Сторонами такие судебные акты не обжалуются.

Действительно, необходимая синхронизация процессуальных норм отсутствует, наличие пробелов очевидно. Возможно, передача дела по подсудности в этой ситуации в большей степени направлена на обеспечение межотраслевого процессуального принципа обеспечения права на судебную защиту в разумный срок. Но вступление в законную силу определения о передаче дела в арбитражный суд по подсудности означает, что прокурор автоматически (преюдициально) становится участником процессуального правоотношения в деле о несостоятельности (банкротстве) в специфическом статусе «процессуального конкурсного кредитора».

Возможна и другая ситуация, когда процедура несостоятельности (банкротства) вводится в отношении ответчика в процедуре исполнения судебного акта, постановленного по иску прокурора. Это означает судебное признание за прокурором права на обращение в суд в интересах гражданина, с одновременным признанием факта ограничения процессуальной правоспособности гражданина (материального истца) по правилам части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Следовательно, допуская прокурора в процесс в интересах гражданина по присужденному ранее в порядке части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требованию, арбитражный суд также может исходить из ранее установленной преюдиции относительно правоспособности прокурора действовать в интересах гражданина, в том числе, в деле о несостоятельности (банкротстве).

Признание за прокурором права участия в делах о несостоятельности (банкротстве), в том числе в отдельных категориях обособленных споров, требует регламентации его процессуального статуса, поскольку разрешением, например, обособленного спора о включении требований кредитора, в интересах которого выступает прокурор, в реестр требований кредиторов должника, не заканчивается рассмотрение дела о несостоятельности (банкротстве).

Установивший требования кредитор вправе участвовать в собраниях кредиторов, определять кандидатуру арбитражного управляющего, обжаловать действия (бездействие) арбитражного управляющего, а также решения собрания (комитета) кредиторов, разрешать в судебном порядке разногласия с другими участниками дела о несостоятельности (банкротстве), заявлять требования о признании сделок недействительными, о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и т. д.

Поэтому формальный допуск прокурора в дело о несостоятельности (банкротстве), по существу, является новым вызовом для органов прокуратуры на современном этапе развития науки прокурорской деятельности.

Судебная практика исходит из существа правозащитной функции органов прокуратуры и содержания конституционного права на судебную защиту, реализуемого, в том числе, через механизмы, указанные в статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Санкционированная складывающейся судебной практикой на основе применения по аналогии норм гражданского процессуального права допуск прокурора в дела о несостоятельности (банкротстве) требует процессуального закрепления данных полномочий в Законе о банкротстве и АПК РФ, организационного обеспечения данной деятельности и ее научного осмысления.

Так, формализованный судом кассационной инстанции в деле № А60-54001/2016 допуск прокурора в отдельные обособленные споры по аналогии с частью 3 статьи 45 ГПК РФ, не ответил на вопрос о том, прокурором какого уровня должно обеспечиваться такое участие. На практике в условиях пробела процессуального закона в процесс допускается прокуратура субъекта РФ как юридическое лицо, что не в полной мере соответствует содержанию процессуальной деятельности прокурора в гражданском и арбитражном процессе.

Участие прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве) требует также освоения неспецифической для прокурорских работников компетенции.

Реализация данной формы участия прокурора в арбитражном процессе, несмотря на отсутствие процессуальных норм прямого действия, определяющих его компетенцию, на современном этапе должна реализовываться в рамках предлагаемой судебной практикой концепции, поскольку она направлена на реализацию конституционного права на судебную защиту, на реальное восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2018 № Ф09-9054/17 по делу № А60-54001/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1c8vsYGqmMLJ/> (дата обращения: 11.11.2021).

УДК 343.1

Шевчук Олеся Леонидовна,
прокурор района,
прокуратура Пеновского района Тверской области,
г. Тверь, Российская Федерация
shevchuck.olesia@yandex.ru

Дознание в сокращенной форме: полномочия прокурора и дознавателя на соблюдение прав подозреваемого

Статья посвящена проблемам применения нового института дознания в сокращенной форме и возможностям их преодоления. Автор анализирует пределы доказывания дознания в сокращенной форме и дознания в общем порядке, полномочия прокурора и дознавателя на соблюдение прав подозреваемого. В конце автор предлагает уточнить формулировки статей гл. 32.1 УПК РФ.

Ключевые слова: дознание, дознание в сокращенной форме, дознаватель, прокуратура, прокурор, прокурорский надзор, право на защиту, пределы доказывания.

Shevchuk Olesya Leonidovna,
district prosecutor,
prosecutor's office of the Penovsky district of the Tver region,
Tver, Russian Federation

Inquiry in abbreviated form: the powers of prosecutor and the investigator to respect the rights of the suspect

The article focuses on the problems of application of a new institute of inquiry in reduced form and possibilities of their solution. The author analyzes the limits of proving an inquiry in abbreviated form and an inquiry in a general manner, the powers of prosecutor and the investigator to respect the rights of the suspect. In the end, the author suggests clarifying the articles of Code of criminal procedure chapter 32.1.

Keywords: inquiry, inquiry in abbreviated form, investigator, prosecutor's office, prosecutor's supervision, the right to protection, limits of proving,

Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации